

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА Сорок ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 20 марта 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н К. Клеркс (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. РОУВ
г-жа М. ЛЕТТС
г-жа Ш. ФРИМАН

Алжир:

г-н Н. КЕРРУМ
г-н А. БЕЛАИД
г-н М. ТЕФИАНИ

Аргентина:

г-н М. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:

г-н К. КЛЕРКС
г-н Ф. НИУВЕНУИС
г-н Х. ДЕ БИШОП

Бирма:

У ТИН ТУН
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН
ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ

Болгария:

г-н К. ТЕЦЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Т. ТОТ
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙХАРДАТ

Германская Демократическая
Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Й. ДЕМБСКИ

Федеративная Республика
Германии:

г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н В. БОЛЕВСКИ
г-н В.-Н. ГЕРМАН
г-н Х. ПЕТЕРС

Египет:

г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир: г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

Индия: г-н А.С. ГОНСАЛВЕС
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия: г-н А.М. ФАШИР
г-н ХАРИОМАТАРАМ

Исламская Республика Иран: г-н Н.К. КАМЪЯБ

Италия: г-н Р. ФРАНЧЕСКИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н Э. СИВИЕРО
г-н Р. ДИКАРЛО
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада: г-н А. ДЕНПРЭ

Кения: г-н Д. АФАНДЕ
г-н П. МВАУРА

Китай: г-н ХУ СЯОДИ
г-н СО КАЙМИН
г-н ША ЦЗУКАН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н ТАНЬ ХАНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ
г-н ЛИ ДАОЧЖУН

Куба: г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
г-жа А.М. ЛУЭТТЕН ДЕ ЛЕЧУТА

Марокко: г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н С. БЕНРИАНЕ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н Г. ГОНГОР

Нигерия:

г-н А.А. ЭЛЛА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЛДЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н Г. КИРИЛА
г-н С. ДОГАРУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Я.П. ЧАЛМЕРС
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Р. ГУТ
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Р.Л. ЛУАКЕС
г-жа М. УИНСТОН
полковник Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. НЕЛЬСОН
капитан Л. БРОНСОН
г-жа КЛОБЕРТ ГОНСАЛЕС

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. БЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н Б. БЕДНАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению
и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 349-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня мы продолжим рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного: "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель при желании может поднимать любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке выступающих значатся представители Чехословакии, Соединенных Штатов Америки, Австралии и Соединенного Королевства.

Теперь я предоставляю слово представителю Чехословакии послу г-ну Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с французского): Г-н Президент, прежде всего разрешите мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы возглавляете нашу Конференцию. Нам предстоит решить много важных и неотложных задач, и мы надеемся, что Вы как один из наших новых коллег сможете обеспечить новый и свежий подход, необходимый для того, чтобы мы могли действительно достичь каких-либо практических результатов на нашей сессии 1986 года. Однако начало работы неплохое. Под руководством Вашего предшественника посла Австралии Батлера мы утвердили повестку дня, программу работы и приступили к работе в двух рабочих комитетах. Мы желаем Вам закрепить и развить это успешное начало в марте. Нет необходимости говорить, что прежде всего мы приветствуем учреждение рабочих комитетов по первоочередным вопросам, касающимся ядерного разоружения. Сегодня в своем выступлении я хотел бы рассмотреть одну из этих проблем, в частности запрещение ядерных испытаний.

(Перевод с английского): Г-н Президент, вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия еще никогда не стоял так остро, как сегодня. И никогда еще не было таких благоприятных условий для его решения, как сейчас. Около девяти месяцев назад одна из двух ведущих ядерных держав в одностороннем порядке прекратила все ядерные испытания и предложила другой державе последовать ее примеру и установить мораторий на испытания ядерного оружия до тех пор, пока не будет обеспечено их полное прекращение. Несмотря на то, что этот смелый шаг не встретил положительного отклика у другой стороны, Советский Союз без колебаний продлил свой первоначальный мораторий, длившийся шесть месяцев, еще на три месяца, и даже сейчас, когда истекает срок этого продленного моратория, он заявляет о своей готовности не возобновлять испытания до первого ядерного взрыва в США.

Мы знаем, что примерно два года назад администрация США пересмотрела свой подход к переговорам в области разоружения. В результате этого запрещение ядерных испытаний, которое было на грани процесса рассмотрения в качестве неотложной задачи, вновь стало долгосрочной задачей, связанной с многочисленными условиями и оговорками. Нам хорошо известно, что сейчас США не готовы вести переговоры о запрещении ядерных испытаний, поскольку им нужно постоянно проводить ядерные испытания для осуществления своих военных программ.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Ряд высокопоставленных американских должностных лиц, включая министра обороны К. Уайнбергера, неоднократно и откровенно заявляли, что США не будут вести переговоры о прекращении ядерных испытаний. И в конце прошлой недели мы узнали об отрицательном ответе на недавнее советское предложение не проводить ядерные испытания. Однако подобный отрицательный "односторонний" подход не исключает вопрос о прекращении ядерных испытаний из повестки дня испытывающего тревогу международного сообщества. Наоборот, задача запрещения ядерных испытаний становится тем более настоятельной.

11 февраля посол Ловиц сказал нам, что "следует по-прежнему должным образом добиваться запрещения ядерных испытаний в контексте существенных сокращений существующих арсеналов ядерного оружия, а также разработки и значительного усовершенствования мер проверки". Мы всегда искренне поддерживали задачу достижения значительного сокращения существующих ядерных арсеналов. Прекращение ядерных испытаний внесло бы существенный вклад в прекращение гонки ядерных вооружений и создало бы благоприятные условия для сокращения ядерных арсеналов. И никто не отрицает, что сокращение арсеналов ядерного оружия могло бы в свою очередь способствовать достижению запрещения ядерных испытаний. Это два взаимодополняемых момента. Однако, если мы начнем обуславливать запрещение ядерных испытаний сокращением ядерных арсеналов, то мы добьемся совершенно обратных результатов. Без введения запрета на ядерные испытания переговоры о мерах в области ядерного разоружения осложнятся, а наличие огромных запасов ядерного оружия будет служить оправданием для дальнейших ядерных испытаний. Посол Ловиц сам пояснил это, сказав, что "при нынешнем уровне ядерных вооружений роль испытаний состоит в том, чтобы обеспечить эффективность ядерного сдерживания".

Конференция по разоружению не должна оставаться в стороне от усилий, направленных на запрещение ядерных испытаний. Делегация Чехословакии выступает за создание специального комитета с мандатом, который обеспечит практический прогресс на пути достижения запрещения ядерных испытаний. Проблемы контроля не должны становиться центральной проблемой прений по организационным вопросам. Социалистические страны неоднократно заявляли всем, кто хочет признать это, о своей готовности согласиться на адекватные меры контроля, обеспечивающие необходимое доверие. В последнее время советские представители на самом высоком уровне неоднократно подчеркивали, что у Советского Союза нет никаких проблем в том, что касается контроля. Сюда входит и проведение при необходимости международных инспекций на местах. Однако необходимо помнить, что, хотя социалистические страны готовы установить контроль за разоружением, они отнюдь не намерены контролировать продолжающуюся гонку вооружений. Поэтому прекращение ядерных испытаний нуждается в эффективном контроле, а проверка и контроль продолжающихся испытаний бессмысленны. Учитывая это, мы не видим никакого смысла в недавнем предложении президента Соединенных Штатов советским экспертам присутствовать при проведении американских испытаний в Неваде, независимо от применяемой техники.

Чехословакия считает, что сочетание сейсмических и несейсмических методов контроля может обеспечить всем участникам запрещения ядерных испытаний необходимую уверенность в том, что это запрещение полностью соблюдается. В настоящее

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

время представляется очевидным, что национальных технических средств достаточно для надежного контроля за соблюдением запрещения ядерных испытаний. Так, например, Соединенные Штаты получают сейсмические данные от своей собственной национальной глобальной сети сейсмических данных через спутник. Если для проверки соблюдения запрещения ядерных испытаний использовать только одну эту сеть, то уже можно обеспечить высокую степень соблюдения.

В то же время, как показал технический эксперимент по передаче сейсмических данных по каналам ВМО/ГСТ в 1984 году, международная сеть сейсмических станций может оказать содействие национальным средствам контроля. Необходимо также помнить, что распределение сейсмических станций, участвовавших в эксперименте, было отнюдь не оптимальным. В то время как в Европе действовало много станций, они полностью отсутствовали в некоторых крупных районах земного шара, например, в Центральной и Западной Азии, Китае, и несколько станций было установлено в Африке и в океанах.

Сейсмические методы проверки можно дополнить несейсмическими средствами, что особенно важно для регистрации очень слабых взрывов. Некоторые из них основывались бы на различных физических свойствах ядерного взрыва, например, на тепловом, электромагнитном и ряде других эффектах. Датчики для регистрации таких эффектов можно было бы разместить, например, на спутниках, и они могли бы с достаточной степенью надежности регистрировать любые из таких эффектов на контролируемой территории.

Г-н Президент, введение запрета на ядерные испытания обусловлено характером и интенсивностью ядерных испытаний, которые постоянно меняются. Приблизительно 20-30 лет назад мощность испытательных взрывов была гораздо выше, чем сегодня. Они характеризовались сильным механическим, а также сейсмическим эффектом. Полное запрещение таких взрывов сегодня легко поддавалось бы проверке. Однако со временем мощность взрывов постепенно снижалась, и их разрушительная сила стала оцениваться не на основе механического разрушения, а на способности уничтожения людей с помощью радиации, как, например, печально известное нейтронное оружие; недавние ядерные взрывы в США рассматриваются как источник энергии для лазерного оружия. Такое оружие никогда не было создано, если бы в прошлом была достигнута договоренность о полном запрещении ядерных испытаний. Если некоторые страны собираются в течение еще одного или двух десятилетий проявлять нерешительность в отношении запрещения ядерных испытаний, то не исключена возможность, что мы достигнем такого момента, когда будет невозможно проверить с помощью сейсмических методов ряд возможных новых видов ядерных взрывов.

Соответственно, все, достигнутое на сегодняшний день ГНЭ, потеряет смысл. В прошлом, по мере понижения сейсмического эффекта ядерных взрывов, развитие сейсмологии позволяло, хотя и с некоторым запозданием, регистрировать более слабые взрывы. Однако кто может гарантировать, что однажды сейсмология, со всеми ее методами, в конечном итоге проиграет такую гонку. Что касается новых, уже испытанных видов ядерных устройств, то в самом ближайшем будущем мы можем столкнуться со сложной проблемой определения ядерного испытания. Главный вывод заключается в том, что чем скорее мы добьемся запрещения ядерных испытаний, тем легче будет обеспечить его проверку.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

В своем выступлении от 18 февраля посол Вегенер подробно остановился на деятельности Группы научных экспертов по сейсмологии. Он напомнил предложение своей страны о постепенном создании глобальной системы сейсмического контроля и проверки еще до заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Он также предложил создать постоянно действующую международную систему обмена сейсмическими данными, а ГНЗ поручить контроль за созданием и постоянной эксплуатацией глобальной сети и разработку рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.

Мы согласны с тем, что невозможно сразу создать надежную и постоянно действующую систему обмена сейсмическими данными. Однако для начала такого процесса необходимы некоторые минимальные благоприятные условия. Одним из них было бы, например, присоединение США к мораторию на ядерные испытания, соблюдаемому в настоящее время Советским Союзом, и начало переговоров о запрещении ядерных испытаний. Пройдет также определенное время между заключением договора о запрещении ядерных испытаний и вступлением его в силу после того, как необходимое число государств ратифицирует договор. В любом случае, как я уже сказал, мы выступаем за проверку соблюдения запрещения испытаний ядерного оружия, а не за их продолжение. Преждевременное создание постоянно действующей системы обмена сейсмическими данными, с одной стороны, не является столь настоятельным и необходимым, как некоторые хотели бы нас заверить, а с другой стороны, она может вызвать ложное впечатление о том, что какие-то шаги все же принимаются в направлении прекращения ядерных испытаний. Если отсутствует необходимая политическая воля, то никакие измерения мощности испытательных взрывов и никакие процедуры сейсмического контроля ни на йоту не смогут нас приблизить к заключению договора о запрещении ядерных испытаний. Практически во всех языках есть выражение, которое на французском языке, г-н Президент, звучит, я полагаю, следующим образом:

"Неспособность смотреть правде в глаза - это признак слабости".

Исходя из такой принципиальной позиции, мы, тем не менее, считаем, что ГНЗ может внести свой полезный вклад. Она может продолжить работу по научно-техническим аспектам будущей постоянной системы обмена сейсмическими данными; по техническому оборудованию станций и центров; совершенствованию процедур обработки данных в центрах, а также повышению, в случае необходимости, пропускной способности каналов ВМО/ГСТ и т.д. Эти проблемы можно обсудить на теоретической основе, а если Конференция по разоружению сможет принять конкретные меры в направлении заключения договора о запрещении ядерных испытаний, то их также можно рассмотреть и на более практическом уровне.

Отмечались также возможные варианты уклонения от контроля за ядерными испытаниями, например, уменьшение сейсмического эффекта ядерного взрыва посредством его проведения в подземной полости (например, декаплинг). Подчеркивались проблемы осуществления контроля за очень слабыми ядерными взрывами, дифференцирования между слабыми естественными и искусственными сейсмическими явлениями, а также между слабыми ядерными и химическими взрывами. Мы согласны с тем, что эти проблемы следует рассмотреть и принять во внимание для будущей разработки сейсмической технологии. Тем не менее, было бы неправильно рассматривать их как практически неразрешимые на сегодняшний день трудности. Даже наиболее слабые взрывы можно зарегистрировать путем сочетания сейсмических и несейсмических методов контроля.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Этот факт был подтвержден в этом зале несколько дней назад первым заместителем министра иностранных дел Советского Союза Г.М. Корниенко, который информировал нас о проведенном Соединенными Штатами слабом испытательном ядерном взрыве, о котором не было официально объявлено.

Несколько замечаний в отношении обмена данными уровня II. Мы считаем, что обмен данными уровня I вполне достаточен для идентификации и локализации подавляющего большинства сейсмических явлений национальными центрами, которые располагают данными, получаемыми от глобальной сети. В некоторых исключительных случаях могут также потребоваться данные уровня II. Например, при одновременной регистрации некоторых сейсмических явлений рядом станций сети; в другом случае может быть предпринята попытка использовать сильное землетрясение для сокрытия ядерного взрыва; от некоторых станций, расположенных таким образом, что они могут четко регистрировать сейсмическое явление, также может потребоваться представление данных уровня II. Не исключено также, что в особых ситуациях глубину сейсмического явления нельзя будет четко определить только на основе данных уровня I, в этом случае также потребуются данные уровня II. Мы считаем важным, чтобы система обмена сейсмическими данными обеспечивала всестороннее участие всех стран, включая менее развитые в техническом отношении страны. Следует принять во внимание тот факт, что в настоящее время не все государства обладают необходимыми техническими средствами для получения, передачи, автоматической обработки и хранения данных уровня II и что даже не все технически развитые страны повседневно используют эти средства.

Некоторые делегации выражают желание приступить к практической работе в возможно кратчайшие сроки, не забывая о перспективе проведения переговоров. Разрешите подчеркнуть, что как только перспектива переговоров материализуется, наше стремление приступить к практической работе в направлении заключения договора о запрещении ядерных испытаний будет отвечать стремлению любой другой делегации на Конференции по разоружению. Однако для достижения этого нам необходимо в качестве первого шага учредить Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, наделив его надлежащим мандатом.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что решающим фактором, который все еще отсутствует у ряда ядерных государств, является политическая готовность исключить возможность продолжения испытаний и признать невозможность вечного существования ядерных арсеналов. В этой связи правительство Чехословакии приветствовало все соответствующие инициативы Советского Союза и рассматривает их как примеры необходимого нового подхода, направленного на разрыв порочного круга гонки вооружений. Недавний ответ М.С. Горбачева на послание лидеров шести стран, в котором содержится призыв к СССР и США не проводить никаких ядерных испытаний в период до следующей советско-американской встречи на высшем уровне и сделать все возможное для заключения договора о всеобъемлющем и окончательном запрещении таких испытаний, является еще одним проявлением такого подхода. В следующий понедельник в Праге начнет свою работу XVII съезд Коммунистической партии Чехословакии, на котором будут обсуждаться, в частности, основные проблемы развития международного положения, и вполне естественно, что съезд полностью подтвердит мирную и конструктивную внешнюю политику социалистических стран, направленную на ослабление международной напряженности и окончательное решение глобальных проблем разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов послу г-ну Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Моя делегация приветствует Вас в связи с избранием Президентом Конференции по разоружению на март месяц. Доставляет удовольствие видеть, как представитель государства, с которым мы имеем столь близкие отношения, компетентно выполняет важные обязанности, связанные с этим постом. Хотя Вы впервые на этой Конференции, очевидно, что Вы не новичок в дипломатии. Является большой честью работать под Вашим руководством в течение последних трех недель, и мы уверены, что оставшаяся часть этого месяца позволит Вам обеспечить дальнейший прогресс в нашей работе. Я также поздравляю посла Батлера и австралийскую делегацию в связи с их успешной работой по руководству работой Конференции в феврале месяце. Их усилия позволили Конференции быстро начать работу.

Г-н Президент, я хотел бы выразить делегации Швеции искренние соболезнования моего правительства и американского народа в связи со злодейским убийством премьер-министра Улофа Пальме. Мы прекрасно понимаем, какое тяжкое потрясение и глубокую скорбь обрушивает на народ столь жестокий и безрассудный акт. Такая жестокая трагедия усугубляется еще и тем, что смерть поразила одного из самых видных поборников мирного урегулирования споров, а убийство совершено в одном из немногих районов мира, который десятилетиями был избавлен от подобного насилия. В результате убийства Улофа Пальме Швеция, да и остальные страны мира немножко осиротели. Как и многие из присутствующих здесь делегаций, моя делегация просит наших шведских друзей передать правительству Швеции и семье Улофа Пальме наше самое искреннее сочувствие.

Прежде чем обратиться к основной теме моего сегодняшнего выступления - предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, - я хотел бы высказать несколько замечаний относительно весьма тревожной ситуации. Соединенные Штаты приняли к сведению доклад миссии, направленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для расследования утверждений о применении химического оружия в ирано-иракском конфликте. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь сыграл активную роль в выяснении фактических обстоятельств этого серьезного вопроса.

Содержащийся в докладе вывод о том, что недавно Ирак применил химическое оружие против Ирана, согласуется с выводами Соединенных Штатов. Моя страна испытывает сожаление в связи с тем, что в ходе этого конфликта Ирак применил химическое оружие. Такое применение являет собой серьезное нарушение международного права и ставит под угрозу предпринимаемые вот уже много десятилетий усилия по запрещению этой формы ведения войны. Соединенные Штаты решительно осуждают запрещенное применение химического оружия где бы то ни было.

Осуждая применение Ираком химического оружия, мы не должны упускать из виду тот факт, что ответственность за продолжение этого бессмысленного конфликта несет

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

прежде всего Иран. Иран по-прежнему отвергает многочисленные усилия международного сообщества по прекращению этой войны. Соединенные Штаты вновь призывают как можно скорее прекратить боевые действия.

Соединенные Штаты последовательно выступают против имевших место в последние годы грубых нарушений Женевского протокола. Применение Ираком химического оружия, подтвержденное докладом исследовательской группы Организации Объединенных Наций, лишь подчеркивает необходимость того, чтобы здесь, на Конференции, мы добились всеобъемлющего и поддающегося проверке запрещения производства, накопления и применения химического оружия. Именно мы несем ответственность за достижение соглашения о таком глобальном запрещении, а также каждое государство обязано уважать и соблюдать действующие соглашения в области контроля над вооружениями.

Г-н Президент, одной из наиболее жгучих проблем разоружения, стоящих перед нами, является проблема, предусмотренная пунктом 5 нашей повестки дня: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". В прошлом году данная Конференция учредила Специальный комитет по этому пункту, который начал рассмотрение проблем, относящихся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В пределах того, что Комитет мог сделать на девяти оперативных заседаниях, он занялся некоторыми из наиболее трудных и сложных аспектов контроля над вооружениями. Комитет выявил много критических проблем, что уже само по себе является значительным успехом. Кроме того, он вскрыл серьезные расхождения во взглядах и позициях по многим из этих проблем. С завершением нашей работы в прошлом году многие из нас лучше уяснили те трудности, которые связаны с рассмотрением данного вопроса.

Моя делегация считает, что для продолжения этой важной работы следует вновь учредить комитет по космическому пространству с тем же мандатом. Изучение доклада за прошлый год ясно показывает, что на основе этого мандата предстоит еще провести большую работу. Например, нам нужно шире согласовать и лучше уяснить многие термины. К ним относятся такие понятия, как "милитаризация космического пространства" и "использование космического пространства в мирных целях". Требуют дальнейшего рассмотрения последствия существующих правовых режимов. Необходимо конкретно обсудить и роль спутниковых систем в поддержании стратегической стабильности, а также проблему защиты спутников.

Эти примеры отнюдь не исчерпывают всех направлений работы, которая может быть проведена на основе нынешнего мандата. Я призываю все делегации объединить свои усилия и вновь безотлагательно учредить специальный комитет с тем же мандатом, что и в 1985 году.

Г-н Президент, недавно мы тщательно выслушали два заявления, с которыми выступили на данной Конференции уважаемые представители Советского Союза, частично затронувшие вопрос о космическом пространстве, а также связанный с этим вопрос о стратегической оборонной инициативе Соединенных Штатов.

С первым заявлением выступил 20 февраля заместитель министра Корниенко, а со вторым - 13 марта - посол Исразян. Я полагаю, что ряд доводов и посылок, фигурирующих в этих заявлениях, являются неточными и вводящими в заблуждение и требуют ответа со стороны моей делегации.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

В вопросе о стратегической оборонной инициативе аргументы сводятся главным образом к утверждению о том, что исследовательская программа Соединенных Штатов нарушит и дестабилизирует нынешнее военное равновесие. Отмечалось, что эта программа способствует формированию так называемой "психологии первого удара", а также утверждалось, что стратегическая оборонная инициатива приведет к тому, что стратегическая стабильность сменится стратегическим хаосом.

В то же время, судя по советским заявлениям, можно сделать вывод о том, что деятельность Советского Союза в области развития стратегических сил - которая ведется уже много лет - не вызывает у Соединенных Штатов существенной озабоченности в связи с надежностью стратегической стабильности. Такой вывод был бы, конечно, неверен. В сущности, сейчас только Советский Союз располагает межконтинентальными баллистическими ракетами, которые отличаются достаточным сочетанием мощности и точности для поражения укрепленных военных объектов, являющихся ключевым элементом ядерного сдерживания. Соединенные Штаты не располагают аналогичным наступательным потенциалом для поражения укрепленных целей. Только Советский Союз располагает мобильными межконтинентальными ракетами с разделяющимися головными частями. И только Советский Союз имеет вполне апробированную и развернутую противоспутниковую систему.

Кроме того, с 1979 года Советский Союз развернул по крайней мере три новых вида межконтинентальных баллистических ракет, восемь модернизированных вариантов существующих систем МБР и БРПЛ, а также крылатых ракет большой дальности. С 1969 года, когда начались переговоры ОСВ-I, к ядерным средствам Советского Союза добавилось восемь тысяч стратегических боеголовок, причем четыре тысячи из них добавилось с 1979 года, когда был подписан Договор ОСВ-II.

Поэтому трудно понять высказывавшуюся здесь озабоченность в то самое время, когда такая деятельность продолжается безостановочно и когда на переговорах о сокращении стратегических вооружений Соединенные Штаты все еще ждут от Советского Союза ответа на свои предложения, - на предложения, направленные не на дестабилизацию, а на укрепление стратегической стабильности.

Г-н Президент, из заявлений Советского Союза можно также сделать вывод о том, что он не имеет программ, которые были бы сопоставимы со стратегической оборонной инициативой Соединенных Штатов. Такой вывод также был бы неверен.

Ряд из этих вопросов я уже затрагивал в прошлом году в своем выступлении от 19 марта. И очень жаль, что мне приходится вновь возвращаться к ним, но ведь нужно еще раз попытаться хоть в чем-то расставить все по местам. Во-первых, Советский Союз активно занимается стратегической обороной, причем его программы далеко выходят за рамки исследовательских. Фактически за последние два десятилетия Советский Союз израсходовал на стратегическую оборону примерно столько же, сколько на наступательные ядерные вооружения. Одним из примеров такой весьма широкой деятельности является тот факт, что Советский Союз развернул вокруг Москвы единственную в мире действующую противоракетную систему. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что в совокупности советские мероприятия, связанные с ПРО, могли бы заложить основу для развертывания противоракетной обороны, охватывающей всю территорию страны, что стало бы нарушением Договора по ПРО.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Советский Союз имеет также глубоко эшелонированную систему противовоздушной обороны страны, обширную программу защиты политического руководства и общенациональные системы и программы гражданской обороны. Кроме того, советские программы стратегической обороны не ограничиваются традиционными подходами. С 60-х годов СССР проводит также исследования в области новейших технологий стратегической обороны. Эти технологии включают высокоэнергетические лазеры, пучковое оружие, радиочастотное оружие и оружие кинетической энергии. Именно такие виды технологии и исследуются в рамках программы стратегической оборонной инициативы Соединенных Штатов.

В ходе недавних публичных дискуссий в значительной мере игнорируется программа Советского Союза в области стратегической обороны. Дело в том, что в силу закрытого характера советского общества его деятельность в области стратегической обороны ведется без каких бы то ни было дискуссий того рода, которые развернулись сейчас на Западе вокруг вопроса о полезности и последствиях нашей программы.

Г-н Президент, помимо своей широкой и всеобъемлющей программы исследований и разработок в связи с новейшими технологиями в области стратегической обороны Советский Союз располагает самой интенсивной в мире военно-космической программой. Разумеется, исходным ее элементом является ядерный боезаряд баллистической ракеты — самое опасное оружие, пересекающее космос. Впервые межконтинентальные баллистические ракеты, несущие такие боеголовки через космическое пространство, были испытаны Советским Союзом в 1957 году.

Сегодня баллистические ракетные вооружения СССР, которые намного превосходят соответствующие вооружения Соединенных Штатов, таят в себе дестабилизирующую угрозу для безопасности каждого. Кроме того, именно Советский Союз начал в 60-е годы разработку и испытания системы, которая и поныне является единственной в мире действующей противоспутниковой системой. Советская система противоракетной обороны и советские высокоэнергетические лазеры на полигоне Сары Шаган способны наносить ущерб орбитальным спутникам.

Военное использование космоса Советским Союзом достигло такого уровня, когда вся его военная стратегия в значительной степени ориентирована на спутники. Ведется развертывание советских электронных разведывательных спутников океанического наблюдения и ядерно-энергетических радарных спутников океанической разведки с целью обнаружения, засечки и целенаведения в отношении военно-морских сил Соединенных Штатов и их союзников. Более того, в 1985 году Советский Союз запустил в космическое пространство около 100 объектов, причем большая часть из них имеет военное предназначение.

С учетом этого становится ясным, что критика Советским Союзом стратегической оборонной инициативы США и, в частности, тех ее аспектов, которые связаны с космосом, не имеет под собой оснований. Соединенные Штаты не переносят военное соперничество на новые сферы; Советский Союз разрабатывает ту же самую технологию на протяжении вот уже двух десятилетий. Соединенные Штаты не кладут начало "милитаризации космоса"; милитаризация космоса идет уже много лет и прежде всего за счет систем и программ СССР.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Есть еще и ряд конкретных утверждений относительно стратегической оборонной инициативы, которые требуют ответа.

Во-первых, нам говорят, что возможные системы вооружений, по которым Соединенные Штаты ведут исследования, будут иметь наступательный потенциал, позволяющий поразить "любую другую цель на Земле". Это не так. В действительности Соединенные Штаты добиваются такого стратегического режима, при котором обе стороны все больше основывали бы свою безопасность на эффективной обороне, что исключало бы необходимость эффективной наступательной стратегии со стороны любого государства.

Во-вторых, г-н Корниенко заявил, что системы, предусматриваемые программой стратегической оборонной инициативы, могут "иметь смысл только как часть агрессивного замысла". Обвинение, согласно которому Соединенные Штаты вынашивают агрессивные планы, не соответствует действительности, и Соединенные Штаты решительно его отвергают. Мы добиваемся глубоких сокращений стратегических наступательных ядерных вооружений. Мы добиваемся, чтобы такие сокращения были произведены немедленно. Наконец, мы добиваемся их, независимо от того, окажется ли осуществимой эффективная оборона или нет. Если бы Соединенные Штаты стремились к тому, чтобы оборонительные системы "дополняли" наступательную стратегию, то нам не было бы смысла добиваться сокращения стратегических наступательных ядерных вооружений. Кроме того, Соединенные Штаты не стремились бы и к тому, чтобы совместно с Советским Союзом обеспечить переход к такому стратегическому режиму, при котором безопасность обеих сторон — и даже всего мира — гарантировалась бы такими оборонительными системами, которые могли бы расстроить наступательные замыслы любого агрессора.

Наконец, заместитель министра иностранных дел г-н Корниенко коснулся утверждений о том, что стратегическая оборонная инициатива несовместима с Договором по ПРО. Эти утверждения также не имеют под собой почвы. Позвольте мне кратко их прокомментировать.

Во-первых, Советский Союз утверждает, что Соединенные Штаты разглашают о программе сугубо научных исследований, но это, дескать, опровергается документами министерства обороны Соединенных Штатов, которые свидетельствуют о том, что будут проводить некоторые "продвинутые разработки". Здесь нет никакого противоречия: программа будет предусматривать целый ряд мероприятий, допускаемых Договором по ПРО; Договор допускает не только проведение исследований, но и разработку, испытания и даже развертывание в пределах определенных ограничений.

Во-вторых, утверждается, что цель стратегической оборонной инициативы состоит в развертывании систем ПРО космического базирования и что это несовместимо с Договором по ПРО. Данное заявление также неверно. Цель стратегической оборонной инициативы состоит в том, чтобы определить осуществимость эффективной обороны при нескольких видах базирования и ее соответствие целому ряду строгих критериев. Такие исследования правомерны с точки зрения Договора по ПРО; как я уже отмечал, Советский Союз проводит в этой области аналогичные исследования.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

В сущности правомерность таких исследований подчеркнул сам СССР вскоре после подписания Договора, когда министр обороны Советского Союза информировал Верховный Совет о том, что Договор по ПРО не ограничивает "исследования и экспериментальные работы, направленные на решение проблемы защиты страны от ракетно-ядерного удара".

Действительно, любое утверждение о том, что программа стратегической оборонной инициативы несовместима с Договором по ПРО, беспочвенно; как указывал президент Рейган, эта программа осуществляется в полном соответствии с ограничениями Договора. Вся деятельность подвергается постоянному и внимательному надзору, с тем чтобы обеспечить ее правомерность с точки зрения Договора.

Третье услышанное нами утверждение относительно правомерности СОИ с точки зрения Договора по ПРО состоит в том, что Соединенные Штаты пытаются "запутать" этот вопрос необоснованно, ссылаясь на одно из прилагаемых к Договору согласованных заявлений, которое касается средств ПРО, "основанных на иных физических принципах", чем те средства, которые ограничиваются Договором.

По мнению Соединенных Штатов, их интерпретация Договора, согласно которой стороны не договаривались ставить под запрет разработку и испытание систем, основанных на иных физических принципах, вполне оправдана. Тем не менее, как указывал президент Рейган, Соединенные Штаты проводят здесь еще более жесткий курс, чем того требует Договор.

Из изложенных мною фактов, г-н Президент, можно сделать лишь вывод о том, что заявления Советского Союза направлены на то, чтобы вынудить Соединенные Штаты пойти на односторонние ограничения своих программ в области стратегической обороны. Фактически это позволило бы Советскому Союзу получить монополию в области перспективных исследований в области стратегической обороны, что могло бы поставить под угрозу стратегическую стабильность. Соединенные Штаты и Советский Союз уже много лет признают, что оборонительный и наступательный аспекты объективно взаимосвязаны и что для сохранения мира необходимо именно сдерживание, охватывающее как наступательные, так и оборонительные программы. Таким образом, односторонняя сдержанность Соединенных Штатов в области обороны могла бы подорвать наш сдерживающий потенциал.

Соединенные Штаты считают, что имеются значительные возможности для достижения равноправных, я подчеркиваю, — равноправных — договоренностей. Например, мы предлагаем Советскому Союзу совместно с нами принять такую меру, как "открытие лабораторий", в соответствии с которой обе стороны предоставляли бы друг другу информацию о своих программах стратегических оборонных исследований, а также предоставили бы обоюдные возможности для посещения соответствующих исследовательских центров и лабораторий.

Советская аргументация не отражает наличия готовности учитывать интересы Запада, а не только свои собственные интересы. Изменение этой позиции позволило бы достичь более значительного прогресса на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Г-н Президент, в советском заявлении от 13 марта я обратил внимание на те замечания, которые касаются возможного предложения о проведении на данной Конференции переговоров по таким частичным мерам, как новое соглашение, призванное обеспечить иммунитет космических объектов. Нам уже доводилось выслушивать такие соображения Советского Союза, хотя и в несколько иной форме. И опять моя делегация хотела бы спросить, как же государства понимают свою обязанность воздерживаться от применения силы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Договором по космосу. В полной ли мере они учитывают необходимость того, чтобы предложения в области контроля над вооружениями были четко определенными, существенными, справедливыми и поддавались проверке? Кроме того, разделяют ли они наше мнение о том, что нам и впредь необходимо четко проводить разграничение между ролью Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и усилиями по ограничению вооружений? Разработанный на данной Конференции в 1985 году мандат комитета по космосу, разумеется, предусматривает рассмотрение имеющихся и будущих предложений. Советский Союз также имеет возможность внести конструктивный вклад в двусторонние переговоры по оборонительным и космическим вооружениям, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и мы призываем его сделать это сейчас.

В своих сегодняшних замечаниях, г-н Президент, я коснулся лишь некоторых вопросов, относящихся к пункту 5 повестки дня. Моя делегация надеется, что Конференция вновь учредит свой специальный комитет по данному пункту с мандатом 1985 года, с тем чтобы можно было продолжить углубленное рассмотрение этих и других вопросов.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Австралии г-ну Роуву.

Г-н РОУВ (Австралия) (перевод с английского): Так как это первое выступление делегации Австралии на пленарном заседании во время выполнения Вами обязанностей Президента, хочу заверить Вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в выполнении Ваших обязанностей.

Г-н Президент, я хотел бы сообщить на пленарном заседании сегодня утром о заявлении, с которым выступил министр иностранных дел Австралии г-н Билл Хэйден в связи с опубликованным 14 марта в Нью-Йорке докладом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором вновь подтверждается, что в ходе ирано-иракской войны было применено химическое оружие.

В докладе, опубликованном группой экспертов, в которую входит и специалист по вопросам обороны Австралии д-р Питер Данн, посетивший Иран в период с 26 февраля по 3 марта с.г., делается вывод о том, что в зонах военных действий, которые посетила группа в ходе своего расследования, имели место воздушные бомбардировки с применением химических веществ. Собранные в этом случае факты свидетельствуют, что химическим веществом был иприт.

(Г-н Роув, Австралия)

В докладе также делается ссылка на расследования, предпринятые членами группы ранее в 1984 и 1985 годах. В настоящем докладе группа на основе проведенных в 1984, 1985 и 1986 годах расследований делает единодушный вывод о том, что во многих случаях иракские вооруженные силы применяли химическое оружие против вооруженных сил Ирана.

В своем выступлении г-н Хэйден заявил о том, что не может быть оправдания постоянному применению Ираком этого варварского оружия, что представляет собой прямое нарушение международного права и угрозу международной безопасности. И Ирак и Иран так же, как и Австралия, являются участниками Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение химического оружия. Он напомнил, что правительство Австралии неоднократно и со всей ясностью заявляло, что оно открыто осуждает любое применение химического оружия, где бы и когда бы оно ни применялось. Оно без колебаний делает это сейчас.

Г-н Хэйден отдает должное работе членов назначенной Генеральным секретарем группы. Он заявил, что проведение ими в 1984 и вновь в 1986 году расследований, в ходе которых им приходилось находиться в зоне боевых действий и соприкасаться с чрезвычайно опасными и токсичными веществами, представляло реальную физическую угрозу для жизни членов группы.

Г-н Хэйден заявил, что сделанные группой выводы подкрепили точку зрения Австралии о необходимости энергично продолжать на Конференции переговоры по всеобъемлющей конвенции, запрещающей производство, накопление запасов и применение химического оружия и требующей уничтожения существующего химического оружия. В нем также подчеркивалась срочная необходимость принятия соответствующих промежуточных мер еще до заключения этой конвенции.

Г-н Хэйден вновь подтвердил, что Австралия поддерживает резолюцию 582, принятую Советом Безопасности, в которой содержится призыв содействовать заключению договора, и вновь призывает обе стороны урегулировать их спор мирным путем. Он отметил, что Ирак принял условия резолюции Совета Безопасности при условии принятия их Ираном.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Поскольку я выступаю на пленарном заседании в этом месяце впервые, я бы хотел воспользоваться случаем, чтобы поздравить Вас с вступлением на пост Президента. Я весьма рад видеть на этом посту представителя страны, столь тесно связанной с моей страной во всех отношениях. В Ваших усилиях по продвижению вперед работы Конференции Вы располагаете полной поддержкой со стороны делегации Соединенного Королевства.

Г-н Президент, я беру слово, чтобы кратко коснуться выступления министра иностранных дел и по делам Содружества высокопочтимого сэра Джеффри Хау в Форин Пресс Ассошиэйшн в Лондоне 17 марта. Эта речь озаглавлена "Оборона, сдерживание и контроль за вооружениями" и содержит важное заявление относительно подхода Соединенного Королевства к вопросам безопасности, разоружения и контроля за вооружениями. Я полагаю, что члены Конференции сочтут ее заслуживающей внимательного прочтения.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Сегодня утром экземпляры заявления сэра Джеффри Хау были распространены. В целях соблюдения строгой экономии финансовых средств, на что недавно неоднократно обращал внимание Генеральный секретарь Конференции и к чему мы относимся со всей серьезностью, мы не будем просить, чтобы секретариат опубликовал эту речь, и я не буду зря тратить время и деньги, чтобы прочесть ее в окончательных отчетах Конференции. Тем не менее дополнительные экземпляры этой речи могут быть предоставлены в распоряжение делегаций по их просьбе непосредственно делегацией Соединенного Королевства.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и добрые слова в адрес Президента.

На этом список выступающих исчерпан, желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Представитель Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент. Мы выслушали сегодня заявление американской делегации по пункту 5 повестки дня, и советская делегация хотела бы высказать некоторые замечания по поводу этого выступления.

Прежде всего в заявлении уважаемого посла Ловица была нарисована устрашающая и вместе с тем, разумеется, искаженная картина советских военных стратегических программ и советских программ в космосе. Видимо, это искажение фактов было нацелено на то, чтобы вызвать страх у делегаций на Конференции. Говорилось о том, что наши программы угрожают чуть ли не всему миру. Если мы сочтем необходимым отвечать, то мы, разумеется, это сделаем, но я думаю, что в этом не будет необходимости. Советские военные программы имеют оборонительный характер, хорошо известен мирный характер наших космических программ, и он был еще раз совсем недавно подтвержден вызвавшими восхищение во всем мире экспериментами и проектами века. Но я хотел бы поставить вопрос следующим образом: искренни ли эти заявления об "угрожающем характере" советских программ? Верят ли сами авторы в то, что они говорят? Думаю, что нет. Не верят они этому сами. Если бы действительно советские программы представляли бы такую угрозу для безопасности Соединенных Штатов Америки и всех государств мира, то, очевидно, элементарная логика потребовала бы выступить с предложением запретить эти советские программы.

Каким же путем можно было добиться запрещения любых программ, в том числе и советских? Наверное, путем переговоров — двусторонних и многосторонних. О позиции Соединенных Штатов Америки по вопросу о запрещении ударных космических вооружений на двусторонних советско-американских переговорах известно делегациям на Конференции по разоружению, в частности, из сообщения главы советской делегации на переговорах по ЯКВ на встрече со многими представителями на Конференции. Коротко говоря, эта позиция негативная, отрицающая необходимость запрещения

(Г-н Исразли, СССР)

ударных космических вооружений. Но всем нам лучше известна позиция Соединенных Штатов Америки по этому вопросу здесь, на многостороннем форуме. Если бы Соединенные Штаты были бы искренними и хотели бы запрещения советских так называемых военных стратегических систем, "создающих угрозу" в космосе, то, наверное, они были бы первыми, кто предложил бы начать многосторонние переговоры по этому вопросу в рамках Конференции с участием всех тех, кому Советский Союз, по словам посла Ловица, "угрожает". Но Соединенные Штаты Америки этого не предлагают. Если бы Соединенные Штаты Америки были бы искренними и действительно опасались бы советской космической программы, то они бы здесь, на Конференции, представили бы конкретные предложения, как ограничить такого рода программы, как предотвратить гонку вооружений в космосе. Я спрашиваю, г-н Президент, Вас и через Вас все делегации: кто и когда видел конкретные предложения Соединенных Штатов Америки здесь, на Конференции, по которым Конференция могла бы вести переговоры по предотвращению этой "страшной советской угрозы"? Не было этих предложений, не представляли Соединенные Штаты таких предложений. Наконец, если бы Соединенные Штаты были бы искренними и действительно опасались бы советских космических программ, то они поддержали бы конкретные предложения других государств, которые вносились на Конференции, делались на Конференции в целях ограничения военной деятельности в космосе. А такие предложения делались многими государствами, в том числе государствами, близкими к Соединенным Штатам Америки по военно-политическим союзам. Делали конкретные предложения Франция, нейтральная Швеция (в том числе на этой сессии Конференции по разоружению); делали предложения по этому вопросу другие государства, наконец, делал известные предложения Советский Союз. Мы, откровенно говоря, удивлены, что делегация Соединенных Штатов, даже не поинтересовавшись деталями нашего нового предложения, с ходу отвергла его. Почему у США наблюдается такое несоответствие между мнимым страхом и нежеланием запретить, предотвратить развитие космического оружия? Почему, я спрашиваю. Ответ очень прост. Потому что Соединенные Штаты хотят перенести гонку вооружений в космическое пространство, потому что они стремятся к военному превосходству, потому что они хотят обеспечить право и возможность нанесения безнаказанного первого ядерного удара, и все, что говорила делегация Соединенных Штатов, нас только убеждает в том, что Соединенные Штаты не хотят запрещения ударных космических вооружений, не хотят вести переговоры по запрещению или предотвращению гонки вооружений в космосе.

Уважаемый представитель Соединенных Штатов сказал, правда, что Конференция должна заниматься вопросом о предотвращении гонки вооружений в космосе, и поэтому пусть она создает или воссоздает вспомогательный орган с ограниченным исследовательским, но не переговорным мандатом по пункту 5. Но, казалось, если Соединенные Штаты хотели бы оградить себя от "угрозы", то почему же они не готовы вести конкретные переговоры по этому вопросу? Нам говорят: "Требуется более общепринятое и более четкое понимание многих терминов. В их числе "милитаризация космического пространства" и "мирное использование космического пространства". Пусть каждый задаст себе эти вопросы и сопоставит "страхи", которые нарисовали Соединенные Штаты, с их реальной позицией. Для США, очевидно, важнее долго и бесплодно заниматься определением терминов, таких, как "милитаризация космоса", "мирное использование космоса", чем искать пути предотвращения гонки вооружений в этой сфере.

Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): По тому, с каким жаром отвечает уважаемый представитель Советского Союза, я догадываюсь, что мои замечания коснулись в какой-то мере чувствительного места. Мне кажется, что уважаемый представитель в своем ответе попытался отвлечь ваше внимание от существа моего выступления. По-видимому, он хотел бы, чтобы вы игнорировали угрозу, создаваемую советскими наступательными стратегическими силами, в первую очередь МБР, а также взаимное обязательство о 50-процентном сокращении этих сил. Я почтительно прошу его более внимательно прочитать, в более свободное время, полный текст моего выступления. Благодарю за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление.

Желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Если желающих выступить больше нет, я хотел бы информировать Конференцию, что секретариат сегодня распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов и, как обычно, носит ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено.

Кроме того, я хотел бы напомнить, что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве будет закрыто в пятницу, 28 марта, и в понедельник, 31 марта. Это официальные праздники Организации Объединенных Наций, и поэтому в эти дни обслуживание конференций осуществляться не будет.

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

Я хотел бы также информировать Конференцию, что в настоящее время ведутся консультации по пунктам 1 и 5 повестки дня. Были выдвинуты новые идеи, которые позволяют нам активизировать рассмотрение всех вопросов, связанных с учреждением вспомогательных органов по этим двум пунктам. Начались также консультации по процедуре, которой следует придерживаться при рассмотрении пунктов 2 и 3 нашей повестки дня. Президент готов оказать содействие делегациям, которые желают помочь нам и высказать свои мнения и предложения в целях решения вопросов, которые по-прежнему стоят перед нами. Со своей стороны я намерен активно продолжить консультации, с тем чтобы выяснить, можем ли мы прийти к соглашению относительно того, как лучше всего рассматривать вышеупомянутые пункты повестки дня.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.